

Дарья Донцова

06.07.01

Донцова

Моск. канцелярия - 2001 - 6 июля - с 7

"ТЕБЯ ЗОВУТ ГРЕЧКА АРКАДЬЕВНА"

— Ваши родители дали вам имя Агриппина. А как вы стали Дарьей?..

— Меня назвали в честь бабушки. Но надо признаться, когда тебя зовут Агриппиной — это довольно тяжело. Когда я ушла из журналистики и начала преподавать, один мой ученик, который никак не мог запомнить мое имя, заявил: "Я выучил, выучил, как вас зовут. Как кашу — Гречка Аркадьевна".

Имя же мне поменяли насильно. В издательстве увидели на моей рукописи "Агриппина Донцова" и сказали: "Девушка, вы выбрали не очень удачный псевдоним. Он, конечно, будет привлекать внимание. Но все-таки Агриппина — как-то тяжеловато". Стали перебирать и остановились на Дарье. А я, представьте, всю жизнь мечтала быть Дашей. Прочитала в детстве Алексея Толстого "Хождение по мукам" и влюбилась в главную героиню...

Можете верить, можете нет, но когда мне поменяли имя — я в принципе стала другая. У меня были серьезные болячки — так мало того, что я выздоровела, у меня и привычки стали другие! Ведь говорят, есть такая процедура у всяких магов, колдунов: когда человеку очень плохо — он должен пойти и поменять имя.

— Все мы родом из детства. Каким было ваше?..

— Мой отец — Аркадий Васильев — был советским писателем, отсюда писательская тусовка — дача в Переделкине. Правда, я в то время еще не понимала, как вокруг меня интересно. Дети Катаевых, Чуковского... Часто приходили Лев Кассиль, Вениамин Каверин. Отец дружил с Андреем Вознесенским, Робертом Рождественским. Мама — главный режиссер Москонцерта. Поэтому у нас бывали Иосиф Кобзон, Нани Брегвадзе, Вахтанг Кикабидзе. Мама дружила со Стасом Наминым и Андреем Макаревичем. Она открыла "Машине времени" дорогу в Москве: подписала им разрешение на выступление...

— Как вы попали в журналистику?

— Сначала я сказала родителям: ГИТИС или ВГИК. На что моя мама заметила: "Это неперспективно — ты будешь зависеть от роли, и неизвестно, выйдешь ли в знаменитые актрисы". Наверное, она не видела во мне таланта. А папа в то время был заместителем главного редактора журнала "Крокодил". Он-то и предложил мне журналистику — в те времена денежную, хорошую, хлебную профессию. "Очень мило для женщины", — сказал он. — Я тебя пристрою". Сказал и умер, когда я была на третьем курсе... Пришлось выбирать уже самой — и, наверное, уже писать хотелось.

"ВРАЧИ СКАЖУТ, ЧТО УМРЕШЬ"

— Говорят, судьбу вам где-то на Востоке предсказала гадалка?..

— Когда я закончила журфак, муж моей сестры, а он занимал большой пост в ЦК, отправил меня в Сирию на три года — зарабатывать деньги в качестве переводчика. Я там дружила с одним журналистом, очень известным. Он-то меня и подбил пойти к местной гадалке. Представляете, какая-то хижина, типа юрты, в ней сидит старая-старая бабка. Саша говорит: "Мне погадай!" А она не соглашается. Хватает меня за руку и подводит к чану с грязной водой. В воду глядит и говорит: "У тебя родится дочь". Я про себя смеюсь: разведена, маленький сын, даже алиментов не получаю... Какая дочь?! Но гадалка продолжает: "Потом ты серьезно заболеешь. Врачи скажут, что умрешь. Но ты не бойся — будешь живая. Потом станешь очень обеспеченной. И богатство к тебе придет от правой руки". Я думаю про себя: "Наверное, выйду замуж за члена ЦК". А она говорит: "Тебе не кто-то деньги принесет. Ты их заработаешь сама". Тут Саша опять попросил, чтоб она ему погадала. Бабка — ни в какую. Тогда он бросил ей сто долларов — гигантская сумма для арабской гадалки! — и она согласилась: сказала, что ему жить 52 года. Мы, конечно, не поверили, но через два года ему исполнилось 52, и его привезли из Афганистана в цинковом гробу. Он умер от кишечной инфекции...

Когда у меня родилась Маша — словно какой-то звонок прозвенел: я вспомнила ту гадалку. Ну а когда в 45 лет мне сказали, что у меня рак и протяну я недолго, я не очень расстроилась. Говорю врачу: "Вы знаете, я не умру. Мне нагадали". Он, естественно, посмотрел на меня как на сумасшедшую.

И теперь я уверена, что "правая рука", про которую говорила гадалка, — это мои книги, которые я начала писать в больнице...

— Но как можно начать писать, находясь между жизнью и смертью?

— После операции была реанимация. В палате — все в похожей ситуации, и все думают одно: неужели это конец?! А я про себя: "Ну, я-то точно не должна умереть. У меня муж, у меня дети, собаки, кошки..." Как-то приходит муж и говорит: "Грушка, родная, ты ведь всегда говорила, что тебе хочется писать, а тебе не дают. Так возьми ручку и пиши...". Свою первую книжку я написала, наверное, дней за шесть. Так здорово: пишешь — и ничего не замечаешь! Я написала (а у меня такой ясный почерк — как детский) и вручила медсестре, чтобы та отдала мужу. А ночью просыпаюсь и вижу: она сидит и слезы вытирает. Спрашиваю: "Что у вас случилось?!" А она: "Очень смешно. У тебя есть продолжение?!"

Из больницы я вышла с четырьмя книжками. Подругам давала — всем нравились. А потом мне сказали: "Что ты дурыю маешься? У тебя через два дома — издательство..." Прихожу после лучевой те-

По паспорту — Агриппина. Она же Даша Васильева. Она же Евлампия Романова. Она же Виола Тараканова. Журналистка, переводчица, учительница. В последнее время промышляет написанием ироничных детективов — "Покер с акулой", "Сволочь ненаглядная", "Гадюка в сиропе", "Обед у людоеда"... За три года на ее счету 18 опубликованных и 10 еще не раскрытых читателями убийств. А общий тираж ее книжек перевалил аж за три миллиона! Хрупкая, как Дюймовочка, озорная, как десятиклассница, — перенесла в своей жизни тяжелую болезнь, побывала не один раз замужем, обзавелась тремя детьми. Начала писать в реанимации — чтобы не было так тошно. Придумала свою реальность, немного наивную, но добрую, немного искривленную, но жизнеутверждающую. Эта реальность — ее книги: она в них живет, дружит и конфликтует со своими героями. И никогда не знает, кто же убийца. До самой своей последней страницы. Книжки она подписывает так: Дарья Донцова. Фамилия — настоящая. Имя — нет.

Груша с любимым мужем и сыновьями.

ДАРЬЯ ДОНЦОВА: "Я начала писать книги в реанимации"

ра, жена я не очень хорошая. Испытываю глубокое отвращение к домашнему хозяйству...

— Ваша героиня Евлампия Романова в роли частного детектива следит за неверным мужем. А вы — ревнивы?

— Я, наверное, совсем не ревнивая. Хотя вокруг Александра Ивановича очень много молодых женщин — аспиранток, студенток... Он — декан факультета психологии МГУ. Бывает, что уже два часа ночи, а он все в гостях у кого-то... Я уверена, что от меня он никуда не денется. Все равно придет домой. Я бы больше заволновалась, если б увидела, что он в ком-то начал принимать душевное участие. Это бы меня испугало.

Он вообще идеальный муж. Он был бы идеальным мужем и с другой женой. Просто мне повезло, что он встретился именно со мной. Но должно же мне было повезти когда-нибудь?!

"СКАЗКИ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ"

— Вы называете свои романы "сказками для взрослых", "семечками". Относитесь серьезно?..

— Мании величия у меня нет. Я даже пытаюсь в себе это взрастить. Сын все время говорит: "Мать, пора взрастеть..." По его мнению, я не серьезно живу. А мне вообще легче с людьми молодого возраста, чем с дамами моего.

И потом, я для чего сама начала писать? Чтобы мне не было страшно и тошно. Теперь пишу, чтобы развеселить других. Я ведь свою читательницу очень четко себе представляю: женщина от 25 до 55, работающая, с детьми, без мужа, имеющая дома домашних животных. Последние — обязательно. Например, такая коллизия: нужно поставить собаке клизму. Несобачнику она не будет смешна. Она будет ему, наоборот, противна. А моя читательница едет на работу — полтора часа туда и столько же обратно, — берет с собой книжку. Или приходит домой — килограммы неприятностей на плечах, у ребенка двойки, денег нет. Она включает телевизор. А там — башня горит, лодка тонет... Она берет книжку — и все хорошо.

— Что у вас общего с вашими героинями?

— Во-первых, мы с ними близкие подруги. Во-вторых, я ленивая, как Даша Васильева. В-третьих, у меня кошки и собаки, как у нее. Чем-то мы похожи и с Евлампией. Мюсли уж точно обе не любим. А моя будущая героиня Виола Тараканова также переживает из-за своего странного имени, как я в детстве. Но в отличие от моих героинь я не люблю ходить по магазинам. Моя четырнадцатилетняя Маша — и то ходит с папой. На сорок пятую ботинке я понимаю, что лучше я пойду домой и напишу еще страничку пятнадцать, и мне будет так хорошо!..

— Дети отвлекают?

— Я бы так не сказала. Аркадию уже 28. Он работает в страховой компании, с внуком Никитой сидит невестка. Средний сын Димка сейчас защищает кандидатскую по психологии — пошел в папу. Маша учится в девятом классе и очень мне помогает: составляет записки — я совсем не умею ставить знаки препинания. Еще Маша замечает огрехи: герой вошел в красном пиджаке, а вышел в зеленом. Или на 15-й странице он Виталий, а на 79-й — уже Валерий.

— Мне кажется, для того, чтобы написать детектив, нужно заранее все просчитать. Разработать логику сюжета...

— Наверное, в ваших глазах я сейчас буду выглядеть психопаткой. Но я вижу видеоряд. Муж уверяет, что наука это явление давно объясняет: есть измененные состояния сознания, которые возникают в каких-то стрессовых ситуациях. Удар током, наезд машины, клиническая смерть — и человек уже сам может заставить себя впасть в транс. На первых романах я не понимала, что это. Передо мной несется картинка: я вижу комнату, ситуацию, даже трещины на стенах. Герои сами разговаривают между собой. Я только записываю. Сначала не могла даже это остановить. Отвлекалась, и у меня выпадали сюжетные куски. Теперь могу всю картинку туда-сюда прогнать — научилась даже разговаривать с героями. Вхожу в ситуацию на той стадии, на какой выходит моя героиня. Подозреваю того, кого подозревает она... Как-то случилась жуткая история. Еду я в метро. Входит девушка в голубой кожаной куртке и в голубой шляпке, села напротив. И вдруг меня озарило — я вскочила посередине вагона и заорала: "Я знаю, кто убил! Она была в голубой шляпке!!!" Естественно, пришлось выйти из вагона на следующей станции, потому что вокруг стало пусто...

— Вы пишете в жанре иронического детектива. Ирония для вас — литературный ход или стиль жизни?

— Конечно же, стиль жизни. Я никогда ни из чего не делаю трагедии. Есть люди, которые не умеют радоваться. Мне их искренне жаль. Человеку, который по каждому поводу плачет, действительно тяжело живется. Неужели вы считаете, что к этой жизни следует относиться серьезно?

Оксана СЕМЕНОВА.

ЗАВОСОРЕННАЯ

ГРУША

рапии — лысая, как бильярдный шар. Нахлобучила беретку и отправилась. Естественно, все подумали: городская сумасшедшая. Взяли мою папку и швырнули в огромную кучу под потолок. Я вышла, села на автобусную остановку и стала плакать. Через полтора месяца мне позвонили и спросили: продолжение есть?..

Так и стала носить — и три года не могу остановиться. Вы знаете, я ненормальная — дорвалась, как алкоголик до бутылки.

Книжки у меня посыпались сразу после химиотерапии. И вы знаете, чем хуже делалось, тем смешнее писалось. Потом взяли анализ крови. Оказался — как у здоровой женщины. И волосы выросли...

"Я КАЖДЫЙ РАЗ ВЫХОЖУ ЗАМУЖ"

— Вы были три раза замужем. Это влюбчивость натуры или просто не везло с мужчинами?..

— Я очень положительная. Другая просто завела бы роман, а я каждый раз выхожу замуж. В первом браке я прожила три недели. Мой сын Аркашка родился уже после развода. Это был такой студенческий брак. Мы вообще-то не очень поняли, зачем женились. Второй раз я выходила замуж, как мне ка-

зальсь, по большой любви. Прожили вместе шесть лет, но... для меня решающим моментом стало то, что этот человек не хотел воспринимать моего ребенка как своего. Скандалов не было, разошлись по хорошему — не пришлось ничего делить. На мое счастье, у него как-то быстренько появилась дама с квартирой, и он от меня ушел. Поэтому, когда я увидела, как Александр Иванович — мой нынешний муж — общается с Аркашей, у меня не осталось никаких сомнений, выходить за него замуж или нет.

— А как вы встретились?

— Однажды моя хорошая подруга посмотрела на меня, одинокую, и сказала: "Тебе необходимо выйти замуж. У меня есть отличный кандидат — доцент на факультете психологии". Она устроила у себя дома вечеринку. Пришла я и вижу: сидит какой-то молодой человек с бородой, совершенно не в моем вкусе. А он посмотрел на меня: маленькая, вертявенькая — что подсовывают?.. (А я тогда всего 45 кг весила.) На том и разошлись. Но Алена была твердо уверена, что нас нужно свести. И упорно придумывала всякие поводы. Она жила в соседней квартире. Приводила его ко мне покурить — как будто у нее в квартире не курят... Затащили, в общем, насильно. Ну, вот с тех пор он так и остался. Хотя, честно гово-